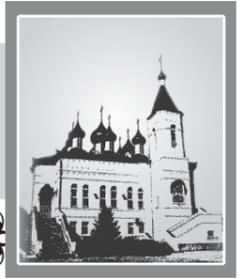

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Предисловие к басне Крылова «Ворона и Лисица» клеймит расхожий порок – лести. Клеймит, но признает какую-то неистребимость лести. «Уж сколько раз твердили миру, что лести гнушна, вредна, но только все не впрок. И в сердце лстец всегда отыщет уголок».

Слово пастыря

Понятная картина. Есть корыстный мотив, есть заинтересованность в ком-то, кто может оказать милость или необходимую услугу. Тут как тут появляется лесть, высовывая хитрую лисью мордочку во время произнесения заздравных тостов, зачитывания поздравлений начальству в день юбилея и проч. «Ах, если бы не вы!» «Вы даже не представляете, что вы для нас значите». «Природа-мать! Когда б таких людей ты иногда не посылала миру...» «Под вашим чутким руководством...» Список штампованных похвал может быть довольно длинен, хотя сама лесть – это явление прямолинейное, шитое белыми нитками.

Успех лстеца не столько зависит от искусства корыстного обмана, сколько от испорченности того, кто пожирает ушами похвалы, как сладости. Испорченность человеческого сердца облегчает работу обманщиков. И вот немолодая женщина, раскрасневшись, верит, что она неотразима. И прапорщик верит, что он – вылитый Наполеон. И профессор вуза верит, что достоин Нобелевской премии. И мэр провинциального города верит, что не только городом, но и страной управлять сумел бы «если что». А со стороны без очков видно, что это, как говорят сегодня, «развод». Окажись мы в пространстве сказки, мы бы все поняли. Мы бы кричали: «Ворона, цыц! Ворона, тихо! Не смей каркать!» Но сами на месте вороны мы регулярно каркаем буквально по тексту – во все воронье горло.

Будь грех сей зауряден и последствия поверхностны, можно бы и не нервничать. Ну, сказали дистрофику, что он Геракл; ну, понравилось ему это слушать. Что из того? А то, что дело не безобидно. Лесть пахнет смертью. С самого начала человеческой истории. «Змей обольстил меня, и я ела» (Быт. 3, 14) – такими словами праматерь описывает нарушение ею заповеди. Тот обольстил, эта съела, а ведь наказание за нарушение заранее предсказано: смертью умрешь. Получается, что совсем не безобидная вещь – обольстить и поддаться обольщению.

В псалмах несколько раз лстецы упоминаются в тесном соседстве с убийцами. 5-й псалом говорит: «Мужа кровей и лстива гнушается Господь» (стих 7). В русском переводе:

«Кровожадного и коварного гнушается Господь». Рядышком стоят. Как фарисеи и римские воины в день распятия Господа. Одни коварствуют, другие распинают. И псалом 54-й (стих 24) говорит: «Мужие кровей и лсти не преполовят дней своих». По-русски: «Кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих». Опять кровь и ложь стоят в строю локоть к локтю. Судя по всему, перед нами очередное из бесчисленных библейских откровений. Мы ну никак, бродя умом по привычным дорожкам бытового сознания, не поставим рядом убийцу и обманщика. Слишком разные это вещи для нас. Ну, болтун; ну, хитрец; ну, корыстолюбец, подхалим, певец хвалебных песен, лизоблюд. Но ведь не убийца же! Оказывается, что все рядышком. У льва Шер-Хана должен быть в друзьях шакал Табаки. И псалом 54-й, кстати, сравнивает язык с мечом. «Уста их мягче масла, а в сердце их вражда; слова их нежнее елея, но они суть обнаженные мечи» (стих 22).

Посмотрите в толстую книгу истории. Сколько лстецов, с влажными от ложной любви глазами, окружают троны царей! Сколько восторженных речей произносятся ими с трепетным придыханием! Это пока трон прочен. Но стоит трону зашататься, кто вонзится в оставленного всеми монарха первый клинок? Очень может быть – вчерашний лстец и тайный завистник. Он же чаще всего – заговорщик и переносчик сплетен, информатор врага. Удали такого от трона, и ты укрепил царство. Не удалишь – замена нежных слов на острый меч будет делом считанных минут, если страшный час пробил. Поэтому великим назовем и не ошибемся того, кто безучастен к похвале, как статуя.

Дело не только царей касается. У тех, конечно, речь идет о жизни и смерти, о справедливости правления, о целостности государства и его судьбе. У нас планка куда пониже. У нас только сыр. Но сыр тоже не безделица. И оказаться в роли вороны многократно на протяжении жизни, увы, способен каждый человек. Да, чуть не забыл. Не только вороны, но и лисицы. Очень обидно

быть дураком, обьевшимся фальшивых похвал и в конце обманутым. Но можно быть сознательно и лисой, плетущей словесные сети. И это уже совсем плохо. Это прямо дьявольское дело, от которого, судя по учению псалмов, и до убийства уже рукой подать.

В своих оправдательных речах на тему, что «я человек хороший» и что «ничего особенно плохого я не делал, не то что некоторые», мы чаще всего говорим: «Я не убивал». И даже если это правда – в чем еще стоит разобраться – можно спросить себя: «А я лстил?» Если да, то вспомним, что капли отравленного меда на лстивых устах в шкале нравственных ценностей находятся рядом с каплями крови на лезвии меча.

Хвалиться нечем. И по части лести, и в других областях морали. Зато на фоне той вьедливой, вездесущей, привычной лжи, о которой Давид сказал: «Всяк человек – ложь» (Пс. 115), ярко сияет Единый Безгрешный. Даже Его враги вынуждены были сказать о Нем: «Мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо» (Мф. 22, 16). И Петр говорит о Любимом Учителе: «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Пет. 2, 22). Не было лести в устах! Вот о Ком не сложишь басню. Льву от колена Иудина никогда не бывать лисой. Он никого не обманывает. И на месте вороны Ему не бывать. Его тоже не обманешь. Хотя лукавый в пустыне и ходил 40 дней кругами вокруг Безгрешного. Ходил именно как лисица, привлеченная сладким запахом.

Иисус свят, прост, чист. Прямо без наглости, доступен без фамильярности. Всех любит, никому не лстит. Честное слово, мы бы не смогли придумать такого (!) Господа. Его образ выше любой фантазии. Совершенство, соединенное с такой простотой, может быть только явлено и не может быть сочинено. Иисус строг, потому что хочет, чтобы мы жили вечно. А лукавый лстив, потому что хочет нашей крови. Уж кому-кому, а ему хорошо известно, что Табаки должен бежать впереди Шер-Хана. Что сначала лесть, а потом кровь; сначала ложь, а потом меч. Так что крепче клюв, ворона! Не верь, что у тебя красивый голос. И Ева, прочь от дерева! Не говори со змеем либо зови Адама. Ты же, Господи, не оставляй нас, потому что без Тебя мы совсем запутаемся.

Протоиерей Андрей Ткачев

можно сказать, осязательной через прорабы, заключенные в правилах и обрядах. Праведники до Моисея руководствовались устным преданием, но главным в этом предании было откровение Адаму, что Семя жены сотрет главу змея, то есть надежда на Иисуса Христа и Спасителя. Что касается нетленных мощей, то бывали случаи, что тела грешников оставались нетленными, потому что их не принимала земля. Например, тело гонителя Православия на Руси Бирона – временщика императрицы Анны – осталось нетленным и так хранилось в его родовом замке. Сами слова «святые мощи» означают кости. Далее вы отождествляете религию с моралью. А религия – это союз человеческой души с Богом, где нравственность занимает важное, но вовсе не единственное место. Спасение – это вечное общение человека с Богом, начало которого полагается в земной жизни, через веру, проявляемую в делах любви. Что касается ваших последних слов, то согласен в том смысле, что не знавшие Христа будут не в одинаковом состоянии, а каждый получит по своим делам, но они будут лишены главного – Бога, как внутреннего факта своего бытия.

Работа следователя по уголовным делам и судьи по рассмотрению уголовных дел – можно ли рассчитывать на спасение души?

Разумеется, может спастись, но при условии, что он «праведно судит людей Моих» (Пс. 71).
Архимандрит Рафаил (Карелин)

Избранные наставления святителя Феофана, Затворника Вышенского:

Душеполезные поучения

28. Кто в семье живет, тому и спасение от семейных добродетелей.

29. Мужа Бог поставил быть блюстителем жены. И нередко он, сам того не сознавая, дает позволения или запрещения жене такие, какие внушает ему Бог.

30. Имей жену подругою и сильной любовью заставляй ее быть себе покорной.

31. Жене надобно украшать себя преимущественно добродетелями, другие же украшения иметь как нечто стороннее, средственное.

32. Нерадение о детях есть величайший из всех грехов, в нем крайняя степень нечестия.

33. Я всегда твержу матерям, заботливым о чадах: вы – причастницы мученического подвига, ждите и венца такого.

34. Нет греха больше неуважения и оскорбления матери. Благо обещано чтущим родителей. А для не чтущих – лишние благ.

35. Весьма благотворное влияние имеет на детей частое ношение их в храм, прикладывание ко святому кресту, Евангелию, также поднесение к иконам, осенение крестным знаменем, окропление святой водой, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к детям, благословение священника, и вообще всё церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил.

Новости 24.10.2016. В Хевроне ведутся работы

по сохранению Мамврийского дуба. Мамврийский дуб, свидетель явления Святой Троицы ветхозаветному патриарху Аврааму, в наши дни нуждается в особом уходе и поддержке. В результате строительных работ, проведенных в 1970-е годы, когда вокруг древнего дерева была возведена кольцевая подпорная стенка в форме чаши, начался постепенный, но необратимый процесс отмирания корней дуба. Спустя четверть века это привело к тому, что и ствол дерева полностью засох.

26.10.2016. Экуменическая молитва об освобождении Мосула состоялась в Ираке.

На молитве в храме Богоматери Неустанной Помощи, в частности, присутствовали: патриарх Ассирийской Церкви Востока Мар Гиваргис III Слива, халдо-католический патриарх Луис I Рафаэль Сако, сиро-яковитский митрополит Мосула Дауд Матти Шараф, многочисленные священники, политики-христиане.

26.10.2016. Патриарх Кирилл совершил литургию в московском Новодевичьем монастыре и возглавил хиротонию епископа Луховицкого Петра (Дмитриева).

27.10.2016. Впервые с XVI века ученые сняли плиту мрамора с ложа Христа в Гробе Господнем. По словам археолога Фредрика Гиберта из Национального географического общества, «еще предостойно много научных исследований, но в конечном счете мы сможем увидеть и узнать, какой была оригинальная поверхность камня, на котором три дня покоилось Тело Христа». Гроб Господень – типичная высеченная в природной скале еврейская гробница периода Второго Храма. Тело Христа было положено на каменное погребальное ложе (200 x 80 см, высота от пола 60 см).

28.10.2016. СМИ: в России впервые за последние 99 лет зарегистрировали брак в храме. В Свято-Троицком кафедральном соборе Саратова впервые за последние 99 лет зарегистрировали брак. Об этом сообщает ТАСС со ссылкой на телеканал «Союз». «В этом году до столетия образования органов ЗАГС остался один год. Следовательно, мы сделали еще один шаг, сегодня мы просто опять воссоединились – государство и Церковь», – заявила начальник управления ЗАГС Саратовской области Юлия Пономарева.

Вопросы священнику

Возможно ли «расстричь» мантийного монаха, если он сам того желает? Если да, то попадает ли он в дальнешем под какие-то церковные взыскания и ограничения? В частности, возможен ли будет для него церковный брак?

Я считаю, что монашество снять невозможно, потому что монашество – это внутренний союз человеческой души с Богом и клятвы, данные Богу. Человек, оставивший монашество, находится в состоянии постоянного греха и в жизни своей не видит ни одного счастливого дня. Но меньший грех будет для него, если с него снимут монашеские одеяния и сожгут их, чем, если бы он лицемерно продолжал бы показывать себя монахом перед людьми. Если у такого человека будут дети, то и на них ляжет следствие греха их родителей, в виде болезней и несчастья. Поэтому, не дай Бог стать дезертиром монашества.

Можно ли, готовясь к таинству св. Причастия, соблюдать пост в Великие и Двухдесятые праздники?

Об этом нет указаний в канонах Церкви, а духовники решают этот вопрос по-разному. Предоставьте его на усмотрение священника, которому вы исповедуетесь.

Можно ли, готовя молочную смесь грудничку, снимать горку с мерной лож-

ки кухонным ножом? Ребенок в течение 3 месяцев уже сам не берет бутылку со смесью, практически не ест, приходится вливать. Педиатры в недоумении. Может, проблема религиозного характера?

В житии преподобного Сергея Радонежского написано, что он не брал грудь в среду и пятницу, но думаю, что к данному случаю такие примеры не относятся. Вопрос о кухонном ноже мне не понятен. Если это какая-то примета, то не стоит заниматься суеверием. Нужно, видоизменяя состав пищи, найти то, что ребенок будет есть с охотой.

Существует ли возможность спасения людей, если они, по словам апостола, не зная Закона, сами себе Закон? Ведь есть очень много примеров, когда находят нетленными мощи людей, даже близко не знакомых с христианством. Да и чего там греха таить, жизнь многих некрещеных людей могла бы стать образцом подражания для многих христиан. Ясно, что будучи не крещеными водой и Духом Святым, они не смогут войти в Царство Небесное, но ведь в доме Отца небесного обителей много...

Не Закон сам по себе спасал ветхозаветных праведников, а вера в грядущего Мессию. Поэтому после смерти их души пребывали в аду до пришествия Христа – исполнения их надежды. Однако Закон делал их веру более живой, действенной и, если

«Ваша философия» и другие рассказы протоиерея Алексея Лисняка

Продолжение. Начало в №37

Словно блаженная Ксения

Память Божией угодницы – святой блаженной Ксении Петербургской – празднуется не так уж и часто. В начале февраля, когда Церковь, собственно, и чтит ее память, в наших краях обычно морозы. Бывает, идешь в храм рано утром, а небо настолько звездное, будто звездам пригрезился август и они выпали свой «млечный путь» прямо над нашим селом. Трубы русских печек, высоко торчащие над железными крышами, словно стараются закоптить февральскую достопримечательность и одна активнее другой выпускают в звездное небо столбы угольного дыма. Холод пронизывает, и хруст снега под каблуками слышен в морозном воздухе далеко-далеко, кажется, что до самых звезд.

Обычно бывает именно так, но в это февральское утро необычно все, даже погода. Раскисший снег, лужи. Ночью шел дождь, и теперь кругом стоит вода. Снежно-грязевая слякоть громко чавкает под размокшими ботинками, оглашая окрестность неприятными «мокрыми» звуками. В тумане утонуло все. Не видно ни высоких копящих труб, ни креста над колокольней, ни самой колокольни. Ничего. Иду в храм, а сам думаю, что людей на литургии будет нынче совсем немного, в общем, как всегда. Будет Семенич, еще пяток заведатаев да Димитрий, появившийся в нашем селе совсем недавно, с полгода назад. Этим постоянным прихожанам идти в храм ничто не мешает: ни дождь, ни мороз, ни огородный сезон, которым обычно нерадивые христиане прикрывают свою неохоту до богослужений. Эти достойные люди все успевают в жизни: и врагов любить, и Царство Небесное зарабатывать, и храму помогать. Свои огороды тоже не обделяют вниманием, в укор лодырям. Прочие же – да вот и они, легки на помине:

– А-а! Убивают! Помогите! Люди! – это вопит Петровна, зная, степенная и уважаемая многими местная обывательница. Затем – звон разбитого стекла, и Петровна захлопала по лужам вокруг собственного дома.

– А-а! Алкаш! А-а! Гад! А-а! Убивают, люди! – взывает бедная старушка. Но люди дремлют. Погода не располагает к тому, чтобы вылезти из-под теплого одеяла и броситься кому-то на помощь.

– Бунт на корабле-е-е! Полундра! – вслед за несчастной Петровной, размахивая мокрым валенком, выскочил зять, вспомнивший после второй бутылки, уже под утро, свою флотскую службу. После пьяных ночей с ним частенько случаются приступы армейских воспоминаний. Поначалу сухопутных соседей чуточку настораживали незнакомые выражения пьяного зятя вроде «свистать всех наверх» или «травы помалу», но спустя несколько месяцев с его появления в доме Петровны люди попривыкли к полуночным «морским боям». Иногда только Петровна жаловалась на своего нового родственника соседкам по скамейке, а те в унисон с ней вздыхали, качали головами и, сплевывая семечную шелуху, добавляли: «Ну и молодежь пошла». «Ну и молодежь!» – повторяла Петровна. Затем собеседницы переводили разговор еще на чьих-нибудь родственников, но снова и снова чей-либо рассказ заканчивался мощным хоровым вздохом: «Ну и молодежь пошла!..»

Но молодежь не пошла. Она резво побежала в пьяном угаре за любимой тещей, продолжая пугать ее непонятными корабельными словечками. Дальше все будет развиваться по обычному сценарию. «Морской волк» закроет незадачливую старушку в сарае, поугаивает ее немного, как всегда, а та будет смиренно сидеть, беззлобно матеря молодежь, откуда обидчик не уснет. Тогда запуганная до смерти морячка выйдет из своего укрытия, из-за комода, и, опасливо озираясь по сторонам, выпустит замерзшую маму из заточения.

В сельских храмах, даже в полуразрушенных, особый, отличный от городского уют. Кажется, та же литургия, тот же хор, те же ладан, свечи, но все по-другому, по-домашнему, что ли. В таком домашнем уюте время Божественной службы пролетает быстро. Причастников нет, и скоро скромные сельские певчие заканчивают службу многолетием православному священнона-

чалию. После этого – проповедь. Сегодня день памяти святой блаженной Ксении, и рассказ будет о ней, о ее жизни и подвиге.

И меня, и нескольких постоянных прихожан в который раз поражает рассказ о подвиге блаженной Ксении. Конечно, где теперь встретишь такую супружескую любовь, как у нее. Она любила Бога, хотела спастись сама и желала спасения всем окружающим ее. Спасение – смысл жизни. Не успел заслужить своей христианской жизнью спасение – горе тебе, бессмысленно, впустую прошла твоя жизнь. Муж оставил Ксению вдовой, когда той было всего двадцать шесть лет. Но не загубленная молодость беспокоила блаженную, а загробная участь супруга, ведь он умер без покаяния, без причастия и недостаточно, должно быть, потрудился для спасения души. Тут молодая вдова и пришла на помощь покойному мужу, решила исполнить не выполненные им Божии заповеди. Надела его мундир, перестала отзываться на свое имя и просила звать себя именем мужа – Андреем Федоровичем. Немало благих дел сотворила она от его имени: и на строительстве храма работала, и, отказавшись от своего имени, нищенствовала, помогая людям, и много, много другого. А все будто не она, а муж ее делал. Тем и заработала блаженная рай своему любимому мужу, да и себе. Настоящая христианская любовь, великая и спасительная.

После проповеди и поучения миряне подходят к кресту. Как я и думал, людей сегодня немного, человек десять. Среди них постоянный с некоторых пор прихожанин Димитрий. Он недавно появился в нашем селе и тут же стал ходить в храм. Молодой парень в церкви в наши дни – вдохновляет. Его сразу все полюбили. Кроткий, смиренный, трудолюбивый, часто причащался. С ним сразу же подружился Алексей Семенович и стал привлекать его то к благодатной разгрузке церковного кирпича, то к земляным, то к малярным послушаниям. Димитрий с радостью шел на любую благословленную работу и при этом еще успевал трудиться в совхозе, содержать немалых безработных родителей, живущих в соседнем районе. Он снимал дом в нашем селе, будучи беженцем из свободного Казахстана. Но вскоре родителям подвернулась хорошая работа для Димы, и они позвали его к себе. Когда мы узнали о том, что Димитрий скоро уедет от нас, всем стало тоскливо. За полгода к нему, к его христианской доброте и готовности на молитвенные и трудовые свершения привыкли и я, и Алексей Семенович, и все, кто посещал наш храм. Димитрий поцеловал крест, заказал молебен о благополучном переезде святителю Николаю и блаженной Ксении. Спустя несколько дней он пришел в храм попрощаться со мной и с Семеничем. Семенич всплакнул. Понятное дело. Несмотря на огромную разницу в возрасте, они были настоящими братьями во Христе, братьями по духу, здоровому, твердому христианскому духу. Заверив, что напишет, как только обживется на новом месте, Димитрий удалился грузить мебель...

Прошло больше двух недель. Февраль вновь напомнил о том, что месяц он, в общем-то, зимний. Похолодало, завьюжило. Возвращаясь домой после службы, повстречал озябшую почтальоншу. Похожая на снежную бабу со свекольными щеками, она протянула мне конверт без обратного адреса и пошла дальше со своей сумкой. А я (в который уж раз), проводив взглядом очечневшую в сарае Петровну, вызволенную дочкой на свободу, и посочувствовав ей, двинулся домой, к теплой печке, размышляя о том, кто бы мог мне написать. Письмо – оно было от Димитрия – поразило своей краткостью, но больше содержанием: «Батюшка, – прочитал я, – пишет вам Димитрий. Простите меня, я вас всех обманывал. Зовут меня Сергей, просто я взял на время имя моего лучшего друга, который погиб. Это длинная история. Я его очень любил. Помните за упокой Димитрия. А за здоровье меня – Сергея. Здесь у нас тоже есть храм. Теперь я хожу туда со своим именем. Простите. До свидания».

На другой день я показал письмо Семеничу, и тот, прочтя, по-стариковски тяжело завздыхал, покачивая головой: «Ну и молодежь пошла! Ну и молодежь».

В миге от ада

Сانه перестала нравиться жизнь. Не его собственная, а жизнь вообще. Пока был юн, он размышлял о будущем, все о чем-то мечтал. Но вот молодость просвистела, а ничего хорошего так и не случилось. Обычное дело – четвертый десяток, и – пустота. Позади ничего, впереди то же самое – бред. Ну работа, ну бабы, ну... вот и весь перечень. Работа давно обрыдла, от баб устал.

Со стороны его судьба вполне могла показаться типичной.

Мало ли таких, как он? Зайди в метро – все на одно лицо. На всех похожие штаны, все одинаково дремлют. У всех монотонная работа, однообразные хлопоты. Серая толпа. Но стоит взглянуть отдельно в каждого, и вот – что ни гражданин, то участник своей, неповторимой драмы. И в Саниной жизни было не все просто, как могло бы показаться, заметь ты его плетущимся с работы.

Что уж у него случилось... В этом я сейчас разбираться не стану. Но только Саня сделался редким циником и начинал помышлять об окончании своего пустого жития. Чем больше он об этом кумекал, тем четче вырисовывалось хоть какое-то грандиозное событие на его слишком гладком пути. Мало-помалу он изучал способы ухода, изучал опыт тех, кто был до него. Так в его серость проник новый интерес. Жить, чтобы качественнее уйти из жизни. Хобби? И такое бывает.

Одно обстоятельство его занимало: в загробное бытие он не верил, но когда изучал опыт неудавшихся жмуриков, его удивляли непонятные явления. Так, один мужик, который собирался удавиться, говорил, что ничего сложного в этом нет. Однако, когда он уже смастерил петлю, поставил под нее табурет и со всеми мысленно распрощался, случилось какое-то... «Стою это я, – говорит, – смотрю на свою петельку. Уже руками за нее взялся, уже заглянул туда, а там, за петлей, совсем не знакомая чужая квартира. Гулянка развеселая шумит, гармонь наяривает и свиньи, главное, скачут. Я обалдел, а тут одна свинья подходит ко мне, встает на табурет против меня, берется за петлю и начинает мне помогать башку в нее просовывать. Я сначала – ничего. Потом гармонь смолкла, все свиньи как заржут! А та, что мне помогает, ну просто заходитися. И перегаривает от нее! Гляжу, веревка уже на шее. Я назад голову тащить, а все уже, тугоовато. Глазами хлопаю по сторонам и не пойму, где я. Табурет внизу – мой, а остальное не мое, чужое, страшное. И стен будто нет. Струхнул я основательно. Ладно, соседка вовремя за солью заглянула, а то болтался бы».

Саня не поверил. Подумал, брешет мужик. А тут ему еще один рассказал: «Потолок в бараке гнилой был, не к чему, – говорит, – было удавку прищипандорить. Ну а голь-то, она на выдумки горазда. Вот я и привязал ее к дужке кровати. Пьяный был, руки не работали. Кое-как смастерил эту удавочку. Сунул в нее башку, а сам сижу на детском стульчике. Осталось со стульчика свалиться, подергаться – и все, конец страданиям. Что-то вдруг боязно стало. Посидел, прикинул все. Нет, думаю, завтра на работу надо, послезавтра получка. Обожду. Это всегда успеется. Повалял дурачка, и хорош. И только я так подумал, возникли передо мной два огромных мужика. Черные, лохматые, и у одного в лапе лампа паяльная шипит. Он ее подкрутил, пламя загудело, и мне в рожу горелку – тык! Я увернулся и повис. Они как заржут! Благо спяну я веревку гнилую взял, погнула. А то бы...»

Саня решил, что пьяные глаза могут и не такое увидеть. А еще подумал, что веревка – это не дело. Ненадежно совсем. Надо так, чтоб наверняка.

Он и не понял, как оказался на крыше. Стоит, смотрит на вечерний город. Красота? Дурь. Народишко внизу что-то все суетится. Приходят с работы, свет включают в квартирах. Сейчас пожрут, спать завалятся. А завтра опять: будильник, автобус, проходная, цех, домой, ужин, спать. Зачем? Нет, хватит с меня. Он встал на край битумной заливки. Внизу, во дворе, мужики «забивают козла». Вот придурки. Все равно скоро все сдохнут. Тоска. Он поглядел вниз. Туда, где скоро должно валиться его тело. «Тело!» – эта мысль впервые покорила. С девятиэтажной высоты он рассмотрел железную оградку клумбы. Чтоб наверняка. А сам все не решался: «Вот он, я, стою. А там уже не я – тело. Труп». Жутковато. «Если напоротся хребтом на оградку, котелок вмиг отскочит». Страшно. Совсем страшно. «Нет, – подумал Саня, – просто так этот шаг мне не сделать. Вот если выпить для храбрости...» Он решил спуститься в гастроном. Развернулся, а позади него уже стоят два огромных черных мужика, лохматые и с красными глазами. У одного в лапе свистит... паяльная лампа! Уже не вырваться. Жить почему-то вдруг так захотелось! Черный повернул на лампе ручку, пламя загудело, и сунул горелку Сане в лицо. Саня отскочил, чтобы не опалиться, и полетел спиной вниз. Лохматые заржали. Они скалились, и Саня видел, как медленно-медленно их свиные рожи скрываются за краешком кровли.

Продолжение следует

Отметник

Сказывали об авве Агафоне, что он в течение трех лет носил камень во рту, доколе не приобучил себя к молчанию.

* * *

Авва Агафон сказал: «Человек непрестанно должен быть как бы предстоящим суду Божию».

* * *

Он сказал: «Если поработавшийся страсти гнева воскресит мертвеца, то и тогда пребудет чуждым Бога по причине поработания своего гневной страсти».

* * *

Он сказал: «Если увижу, что самый возлюбленный мой увлекает меня в душевный вред, то немедленно отвергну его от себя, т.е. прекращу знакомство и сношения с ним».

* * *

Однажды авва Агафон шел по дороге с учениками своими. Один из них нашел на дороге небольшую связку зеленого мелкого гороху, и сказал старцу: «Отец! Если ты благословишь, то я возьму это». Старец внимательно посмотрел на него, и как бы удивившись, спросил: «Разве ты положил тут эту связку?» Брат отвечал: «Нет». Старец сказал: «Как же ты хочешь взять то, чего не положил?»

* * *

Авва Агафон во всех отношениях строго наблюдал за собою и охранял себя. Он говорил: «Без строжайшей бдительности над собою человеку невозможно преуспеть ни в какой добродетели».

* * *

Авва Агафон, когда видел какое-либо дело, и помысл побуждал его к осуждению, – говорил сам себе: «Агафон! Ты не сделай этого!» Таким образом помысл его успокаивался.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

30 окт., вс. – Неделя 19-я по Пятидесятнице. Прор. Осии. Прмч. Андрѳа Критского. Перенесение мощей прав. Лазаря Четверодневного, еп. Китийского. Мчч. бессребреников Космы и Дамиана, Аравийских. Иконы Божией Матери, именуемой «Избавительница».

31 окт., пн. – Апостола и евангелиста Лукѳа. Обретение мощей прп. Иоѳифа, игумена Волоцкого, чудотворца. Мч. Марина Тарсийского. Прп. Иулиана Пустынника. Вмц. Златы.

1 ноя., вт. – Прор. Иоѳила. Мч. Уара и с ним семи учителей христианских. Перенесение мощей прп. Иоанна Рыльского. Блгв. царевича Димитрия Угличского. Сщмч. Садофа, еп. Персидского, и с ним 128-ми мучеников. Блж. Клеопатры и сына ее Иоанна.

2 ноя., ср. – Вмч. Артѳемия. Прав. Артѳемия Веркольского. Прп. Гавриила Самтаврийского. Сщмч. Николая пресвитера. Сщмчч. Зосимы, Иоанна, Иоанна, Иоанна, Николая, Леонида, Иоанна и Александра пресвитеров, Михаила и Петра диаконов и мч. Павла.

3 ноя., чт. – Прп. Илариона Великого. Свт. Илариона, еп. Меглийского. Прп. Илариона, схимника Печерского, в Дальних пещерах. Прп. Илариона Псковоезѳерского, Гдовского. Мчч. Дасия, Гаия и Зотика. Прпп. Феофила и Иакова Омучских. Сщмч. Дамиана, архиеп. Курского.

4 ноя., пт. – Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери. Равноап. Авѳеркия, еп. Иерапольского, чудотворца. Свв. семи отроков, иже во Еѳѳесе. Прпп. Феодора и Павла Ростовских. Мчч. Александра еп., Ираклия воина и жен Анны, Елисаветы, Феодотии и Гликерии.

5 ноя., сб. – Димитриевская родительская суббота. Апостола Иакова, брата Господня по плоти. Перенесение мощей прав. Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!